
И.В. Логвинова

**МУЗЫКАЛЬНОСТЬ РАССКАЗА И.А. БУНИНА
«В ОДНОЙ ЗНАКОМОЙ УЛИЦЕ»**

Аннотация. В статье рассматривается музыкальный ритм, лежащий в основе рассказа Бунина «В одной знакомой улице». Этот ритм навеян стихотворением Я. Полонского «Затворница», которое написано ямбом с дактилическими клаузулами, создающими ритмический рисунок вальса.

Ключевые слова: И.А. Бунин; ритмическая организация текста; музыкальность; Я. Полонский.

***Logvinova I.V. The musical rhythm underlying Bunin's story
«In a familiar street»***

Summary. The article considers the musical rhythm underlying Bunin's story «In a familiar street». This rhythm is inspired by Ya. Polonsky's poem «Zatvornitsa», which is written in iambic with dactylic clauses, creating a rhythmic pattern of the waltz.

Keywords: I.A. Bunin; rhythmic organization of the text; musicality; Ya. Polonsky.

В юбилей писателя хотелось бы поговорить о музыкальности его прозы. О музыкальных мотивах в творчестве И.А. Бунина написано довольно много, в частности в диссертации Н.А. Трубициной¹, которая рассматривает всевозможные музыкальные мотивы, связанные со звуками природы, пением, духовной и классической

музыкой и т.д. Кроме того, вся его жизнь и все творчество связаны с музыкой, пронизаны ею. Музыка звучит и на страницах сборника «Темные аллеи».

При изучении творчества И.А. Бунина в музыкальном колледже, помимо рассказов «Чистый понедельник», «Темные аллеи», «Таня», следует обратить внимание на рассказ «В одной знакомой улице» (1944), в сюжете которого переплелись тема несбывшейся любви («Ничего больше и не было») и ностальгии по родине. Это произведение привлекает своей краткостью, как и само мгновение чтения стихов и воспоминания о прошлой влюбленности.

Рассказ написан легко, на одном дыхании (невольно даже вспоминается так же легко, в манере стихотворения или вальса написанный рассказ «Легкое дыхание»), от лица, стареющего эмигранта, вспоминающего о прежней своей влюбленности в далекой теперь России. Это его мысли вслух, навеянные музыкой стихотворения Я.П. Полонского «Затворница» («В одной знакомой улице...»). Сам ритм рассказа также настраивает читателя на лирический лад (заметим, что в начале отсутствует местоимение «он» и строки, выделенные курсивом, ритмически созвучны стихотворным строчкам): «Осенней парижской ночью *шел по бульвару в сумраке* от густой, свежей зелени, под которой металлически блестяли фонари, чувствовал себя легко, молодо и думал:

*В одной знакомой улице
Я помню старый дом
С высокой темной лестницей,
С завешенным окном...»²*

Ритм начала рассказа, неспешный, как бы прогулочный, даже вальсирующий, плавно перетекает в ритм стихотворения Я. Полонского (ямб с дактилическими клаузулами). С этого стихотворения начинаются воспоминания персонажа о том, что и у него, как у лирического героя, в студенческие годы был такой же старый дом на Пресне, в Москве, где так же светил до полуночи «огонек таинственный» и встречала его девушка, дочь дьячка из Серпухова, а он «поднимался на деревянное крылечко, занесенное снегом, дергал *кольцо шуршащей проволоки, проведенной в сенцы*, в сенцах жестью дребезжал звонок – и за дверью слышались быстро сбегавшие с крутой деревянной лестницы шаги, дверь отворялась – и на

нее, на ее шаль и белую кофточку несло ветром, метелью... Я кидался целовать ее, обнимая от ветра, и мы бежали наверх, в морозном холоде и в темноте лестницы, в ее тоже холодную комнату, скучно освещенную керосиновой лампочкой». Однако от сходства со стихотворным сюжетом автор переходит к различиям, которые подготавливают печальный финал – расставание героев.

«Распущенной косы не было, была заплетенная, довольно бедная русая, было простонародное лицо, прозрачное от голода, глаза тоже прозрачные, крестьянские, губы той нежности, что бывают у слабых девушек». От романтической атмосферы стихотворения автор переходит к неприглядной реальности, в которой он провожает свою юную возлюбленную на поезд до Серпухова и обещает приехать к ней через две недели и не исполняет обещания. В стихах Я. Полонского звучит строчка: «Послушай, убежим!», которая наводит героя на размышления, выдающие в нем уже стареющего человека: «Убежим! Куда, зачем, от кого? Как прелестна эта горячая, детская глупость: “Убежим!” У нас “убежим” не было». Лейтмотивом звучащие строчки стихотворения сопровождают и воспоминание о том, как они «спешили по платформе с ее ивовой корзинкой и свертком красного одеяла в ремнях, бежали вдоль длинного поезда, уже готового к отходу, заглядывали в переполненные народом зеленые вагоны»... Больше он ничего не помнит, поскольку больше ничего и не было.

Ритм рассказа целиком подчинен музыке стихотворения Я. Полонского, рождается вместе с первыми строчками этого стихотворения и с последними строчками завершается легким вальсовым кружением, создающимся за счет дактилических клаузул. Таким образом, мотив памяти о мимолетном мгновении юношеского счастья окрашен ритмом вальса. Воспоминание так же мимолетно, как и вспомнившееся вдруг осенней ночью стихотворение Я. Полонского.

---

¹ Трубицина Н.А. Музыкальные мотивы в творчестве И.А. Бунина: дис. ... канд. филол. наук. Елец, 2000.

² Здесь и далее цитаты приводятся по изданию: Бунин И.А. Собр. соч.: в 9 т. М.: Художественная литература, 1966. Т. 7. С. 173–175.